Полнее использовать творческие возможности

В августе Горьковский театр оперы и балета имени А. С. Пушкина гастролировал в г. Туле. Театр показал спектакли: «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Николова дама», «Демон», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Юность», «Фауст», «Травиата», «Чио-Чио-Сан», представив в гастрольном репертуаре русскую и зарубежную музыкальную классику, а также произведения советских композиторов. Местные газеты «Коммунар» и «Шахтерская правда» поместили несколько статей о постановках Горьковского театра, в которых отмечались как положительные, так и отрицательные стороны его работы.

Основное внимание авторы статей уделили разбору исполнения ведущих ролей, стремясь выяснить, насколько удалось артистам добиться органического слияния «вокального мастерства и драматического действия».

Как известно, лучшие представители русского оперного искусства—Шалапин, Собинов, Нежданова и другие—всегда держались принципа неразрывного сочетания пения и игры в спектаклях и создавали неповторимые, цельные вокально-драматические образы. Следуя этой замечательной традиции, некоторые горьковские артисты с успехом воплощали на сцене характеры действующих лиц. Хорошую оценку получила работа солистов: заслуженного артиста РСФСР И. Я. Струкова и С. М. Тухнер.

Однако далеко не все еще исполнители справились с этой задачей. В газете приводятся примеры, иллюстрирующие расхождение вокальной и драматической сторон образа. «Даже такой опытный актер, как А. Н. Бойко,—пишет газета,—подчас внутреннее содержание образа выражает ничего не говорящими, плавными балетными движениями рук и ног, с частыми переходами с места на место. Это чувствовалось в спектаклях «Фауст» (в саду Маргариты) и «Травиата» (второй акт, сцена с отцом). Этот же недостаток, по мнению автора статьи о «Николовой даме», наблюдался и в исполнении артистом Дружковым роли Германа. От-

Тульская печать о Горьковском театре

мечая вокальные погрешности, газета пишет: «Главный же недостаток исполнителя—неуверенность и статичность сценического поведения... Не только Герман, но и Лиза, и другие исполнители (Томский—Моисеев, Елецкий—Горохов) действуют на сцене неуверенно, допуская разрыв между музыкальным и сценическим действием».

Достижению единства вокальной и драматической сторон образов сильно мешает, по мнению газеты, отсутствие в игре некоторых горьковских артистов творческой целеустремленности. Создавалось впечатление, что исполнитель не видит перед собой конкретной задачи, которая определяла бы его поведение на сцене. Поэтому образ князя Игоря (артист С. А. Моисеев) был обеднен, «ему не хватало внутренней силы, широты и мощи» и выглядел он «вялым, статичным». Режиссер-постановщик спектакля М. М. Валентинов не помог актеру дать правильную, сценически яркую трактовку образа.

Режиссеры театра подверглись резкой критике как за работу с отдельными актерами, так и по поводу постановки массовых сцен. Газета отметила, например, ошибочность режиссерского толкования образа Жоржа Жермона (артист П. А. Горохов) в опере «Травиата», где артисту дали задачу «строить из себя злодея», подменяя этим искренность его отношений с Виолеттой. Артист Е. И. Дарчук поверхностно изобразил образ князя Галицкого в опере «Князь Игорь». Слабо и невыразительно исполнил небольшую, но ответственную роль короля Сигизмунда в опере «Иван Сусанин» артист А. А. Рыбаков.

Что касается постановки массовых сцен, то по этому поводу газета писала: «Небрежность ощущается в народных сценах почти всех спектаклей. Она обращает на себя внимание в «Князе Игоре», которым открылись гастроли театра. Вместо храброй дружины Игоря зрители увидели безнадежно разводящих руками хористов. Все они беспрестанно украдкой смотрели на дирижера. Такое же явление повторяется с хором в «Николовой даме», в «Фаусте» и, особенно, в «Иване Сусанине»—ни поляки, ни русские буквально не знают, что им делать на сцене».

Газета положительно отозвалась об оркестре, балете, художественном оформлении спектаклей театра и о творчестве отдельных исполнителей. На страницах газеты мы читаем следующие строки: «Прекрасные, выразительные мелодии Бородина звучат полно, широко. Скорбная песня Ярославны, мужественные хоры воинов, готовящихся к битве, бурная стремительность ритмов половецких плясок, юмор и скорбь, печаль и героика народных сцен нашли выразительное и яркое звучание в оркестре».

Авторы рецензий отмечали хорошее, темпераментное исполнение половецких плясок артистами балета, находили в художественном оформлении спектаклей «образное восприятие оперы Бородина, ощущение Руси, русской природы, ... живописное и пространственное ощущение стиля героической народной русской оперы» («Князь Игорь»).

В итоговой статье, посвященной окончанию гастролей, газета дала хорошие отзывы за ряд спектаклей артистам: Г. Д. Шульшину, В. В. Викторовой, К. В. Левиной, С. М. Коноваловой, М. Л. Чивелковой, В. В. Ковалевой и др., справедливо указав на то, что коллектив театра обладает большими творческими возможностями, что он в состоянии изжить имеющиеся недостатки в своей деятельности и добиться дальнейшего повышения идейно-художественного качества спектаклей.

Работникам театра оперы и балета полезно прислушаться к высказанным замечаниям.